

Расходы производства составляют всего 23,6% валового дохода, получаемого промышленникомъ.

Всѣ личкуны, какъ мы видѣли производить въ теченіе года около 307000 шт. иконъ средняя цѣна каждой изъ нихъ—28 коп.; значитъ, общая сумма годового производства ихъ равняется—85,960 руб., общая же сумма производства красочниковъ составляетъ 11,812 р. 50 коп.; всего, значитъ, въ Борисовкѣ готовится ежегодно 315,750 иконъ, на сумму 97,772 р.

Выше мы уже упоминали, что иконописныя занятія вредно отражаются на здоровьи рабочихъ, такъ какъ имъ приходится вести постоянно сидячую жизнь. Отъ этого у мастеровъ развиваются зачистую геморои, катары желудка и малокровіе, которыя, несомнѣнно, отражаются на среднемъ долготѣи промышленниковъ. Кромѣ того, такъ какъ иконописная работа требуетъ крайняго напряженія зрѣнія, многіе изъ мастеровъ болѣютъ глазами. Но что всего хуже, такъ это то, что не зная химическихъ свойствъ и физиологическаго дѣйствія употребляемыхъ ими красокъ, иконописцы, незамѣтно для себя, отравляются минеральнымъ ядомъ, заключающимся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ красокъ. Отравленіе происходитъ отъ того, что живописцы во время работы исправляютъ кисть и придаютъ ей надлежащую форму губами, при чемъ часть краски остается на губахъ и проникаетъ въ желудокъ.

Населеніе Борисовки состоитъ исключительно изъ малороссовъ. Но здѣсь вы уже встрѣчаете не того неподвижнаго, сосредоточеннаго и замкнутого хохла, котораго видите обыкновенно въ мелкихъ деревняхъ,—нѣтъ, малороссъ здѣсь совершенно неузнаваемъ: онъ очень подвиженъ, живъ и разговорчивъ и рѣшительно ничѣмъ не походитъ на земледѣльца. Характеръ его напоминаетъ обыкновеннаго городского обывателя—ремесленника. За словомъ онъ въ карманъ не полѣзетъ, шапки ни передъ кѣмъ не ломаетъ, на ближайшее начальство, вродѣ старшины, урядника и даже становаго и священника, смотреть съ усмѣшкой. Онъ чувствуетъ, что онъ—„не какъ тотъ сиволанъ“, что въ деревнѣ весь вѣкъ свой

за сохой да бороной проводить,—понимаетъ и „благородное обращеніе съ людьми“ и достаточно знаетъ себѣ цѣну. Чтобы рѣзче отдѣлиться отъ „чернаго народа“ онъ рѣдко употребляетъ свой природный языкъ и старается говорить по руски, „какъ господа говорятъ“, и подражаетъ во всемъ этомъ послѣднимъ—въ одеждѣ, въ домашней обстановкѣ etc. Въ домѣ у него всегда чистота и опрятность, на окнахъ дешевыя каленкоровыя занавѣсочки, съ кружевами домашняго приготовленія, и нѣсколько горшковъ съ цвѣтами—геранью, фуксіей и т. под. на полу постланъ коврики также домашняго приготовленія, на лавкѣ, въ переднемъ углу, подъ „святкомъ“—старательно вычищенный самоваръ, а въ столовомъ ящикѣ—цѣлая дюжина чайныхъ чашекъ, такъ какъ живописецъ обязательно пьетъ чай по два раза въ день. Онъ „не дуракъ выпить“, не прочь даже кутнуть праздничный день съ пріятелемъ, но при этомъ онъ никогда не пойдетъ въ кабакъ вмѣстѣ съ „сѣрымъ народомъ“, а выпьетъ дома, тихо, скромно, или, въ крайнемъ случаѣ, зайдетъ въ трактиръ, но никогда не напьется до самозабвенія, не дойдетъ до мордобитія, стеклобитія и т. п. безобразій. Одѣвается онъ не въ сѣрый крестьянскій армякъ, а въ пиджакъ, пальто, брюки и смазные сапоги. Пѣсни поются здѣсь городскія: „Подъ вечеръ осенью ненастной“, „Тамъ, гдѣ море“... etc.; знаютъ даже „Стрѣлочка“ и „Ночной зефиръ“, при чемъ послѣднія считаются въ настоящее время самыми модными. Свои народныя малороссійскія пѣсни всѣ позабыты. Грамотныхъ среди живописцевъ насчитывается около 50% общаго количества, нѣкоторые изъ мастеровыхъ читаютъ даже книжки и газеты, доставая ихъ изъ училищной библіотеки и у духовныхъ.

Для развитія и поддержанія этого промысла было не необходимо, по нашему мнѣнію, кромѣ организациі дешеваго кредита для промышленниковъ,—еще завести при училищѣ классы рисованія и небольшой художественный музей, въ который бы можно было помѣстить хотя бы литографированныя копія съ нѣкоторыхъ лучшихъ картинъ итальянской и современной русской школы, а